

**НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИКОНОПИСИ**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на икону «Св. Троица»

(конец XVIII в.)

Материал и техника: дерево, левкас, темпера, масло, золочение, серебрение.
Размер: 47,9 x 70,8 x 3,2 см.

Оборотная сторона: щит иконы состоит из трех (?) досок, предположительно сосновых, расположенных в горизонтальном направлении. Доски обработаны скобелем, скреплены двумя сосновыми врезными встречными шпонками высокого рельефа, слабоклиновидной формы, с выбранными концами. Ребра шпонок стесаны, на верхней шпонке — с неглубокими желобками. Мыски шпонок не доходят до обрезов на 1–2 см. Древесина имеет многочисленные сквозные трещины вдоль волокон. Оборот окрашен серо-зеленой масляной краской, загрязнен. В верхнюю часть обеих шпонок ввинчены современные винты с медной проволокой для развески.

Лицевая сторона: доска без ковчега. Три ангела с белыми посохами восседают на золоченых резных седалищах за прямоугольным столом-престолом с белой столешницей и розовой драпировкой-скатертью, благословляя двуперстно. В центре, у переднего края стола, стоит широкая золоченая чаша с красными ягодами, по сторонам — два серебряных блюда с хлебцами, у правого блюда — кружка. На столешнице лежат кисти винограда, плоды, разломанный калач, три лжицы, а также по три серебряных ножа и вилки с черными рукоятями, скрепленными серебряными гвоздиками. Левый ангел в темно-синем хитоне и красном гиматии, скрывающем плечи. У среднего ангела хитон красный с синим клавом, гиматий темно-синий, у левого ангела хитон голубой, красный гиматий лежит на

правом плече. Крылья позолочены, с черными разделками перьев, слегка подцвечены вишневым баканом. Под ногами ангелов голубые прямоугольные подножия. Слева подходит Авраам с чашей, где лежат два хлеба, в красном хитоне и серо-голубом плаще. Одежды ангелов пробелены твореным золотом, одежды Авраама – серебром.

У ангелов округлые миловидные лица с мелкими правильными чертами. Личное написано по желто-коричневому санкирю, вохрение желтовато-охристое, сближенное по тону, подрумянка теплого розового оттенка лежит только на устах. Объем моделирован очень мягко, полупрозрачными белильными лессировками. Волосы прописаны темными линиями по серо-коричневой основе. Нимбы позолочены без полимента. Позем пейзажный, с охристой землей и темно-зелеными травами. За левым ангелом видна нижняя часть орнаментированных палат вишнево-розового и сиреневого цветов, с черным дверным проемом в коричневом обрамлении. Над средним ангелом склоняется темно-зеленый Мамврийский дуб, за фигурой правого ангела – круглые охристые горки с травами. Фон позолочен без полимента. Средник отделен от полей красно-коричневой отводкой. Поля светло-охристые, на верхнем поле надпись коричневой краской, вязью: «ОБРАЗ СТЫЯ ТРОИЦЫ». Опушь двойная, красно-коричневая с сине-голубой.

Сохранность: хорошая.

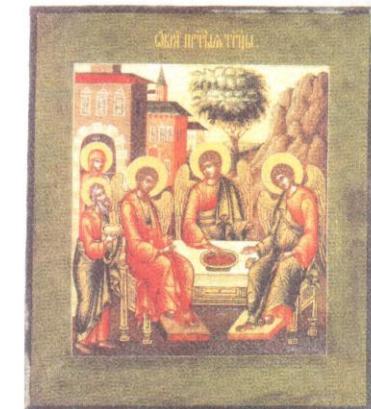
Иконография: сюжет основан на тексте из Ветхого Завета, где говорится о явлении праотцу Аврааму Господа: «Явися же ему Бог оу дуба Мамврийска… и се, трие мужие стояху над ним: и видев притече в сретение им от дверей сени своея: и поклонися до земли» (Быт. 18: 1, 2). Авраам велел своей жене Сарре замесить тесто и испечь пресные хлебы, а рабу – приготовить для трапезы отбранного Авраамом тельца. «И взя масло, и млеко, и телца, егоже приготова: и предложи им, и ядоша: сам же стояше пред ними под древом» (Быт. 18: 8). Путники возвестили о грядущем рождении у Сарры сына, и Господь обещал Аврааму, что он станет родоначальником великого и сильного народа, от которого благословятся все народы земли. Этот текст Книги Бытия читается в ходе церковной службы на первой седмице Великого поста. Со второй половины IX в. этот эпизод стали понимать как явление Святой Троицы – Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа.

Иконографический извод со свв. Авраамом и Саррой, прислуживающими гостям, получил в литературе название «Гостеприимство Авраама». Он преобладал в русском искусстве до конца XIV – начала XV века, затем был почти вытеснен «рублевским» изводом с тремя ангелами и опять вошел в широкое употребление во второй половине XVI и особенно в XVII веке. Однако в качестве иконографической основы иконописцы стали использовать, как и в данном случае, композицию рублевской «Св. Троицы», дополняя ее фигурами свв. Авраама и Сарры. Вариант только с Авраамом, без Сарры, встречается нечасто.

Датировка и атрибуция: икона входила в праздничный ряд иконостаса.

Удлиненный формат икон этого ряда нередко встречался в иконостасах XVIII – XIX вв. Стилистика и ряд деталей указывают на исполнение иконы в конце XVIII в., хотя округлые миловидные лица ангелов по физиognомическому типу близки к произведениям костромских изографов второй половины XVII в. К этому же времени восходит и ряд

других особенностей: яркий, но не пестрый колорит с открытой киноварью, эффектно драпирующиеся складки одежд, обилие мелких предметов на столешнице. Это говорит об исполнении иконы в старом художественном центре, где долгое время сохранялись традиции искусства XVII в. Иконография близка к иконе царского мастера Кирилла Иванова Уланова (предположительно уроженца Костромы), написанной им в 1710 г., когда художник постригся в монахи в Юрьевце Повольском Костромского уезда (илл. 1; Гос. Русский музей), а также (в центральной части) к иконе 1757 г. из местного ряда

Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме, приписываемой костромичу Василию Никитину Вошину (илл. 2). Личное письмо ориентируется скорее на произведения второго выдающегося костромского изографа XVII в. – Гурия Никитина

Кинешемцева, с мягким, сплавленным переходом от санкирия к ровному, не слишком разбеленному вохрению. Россынь предметов на столе, в том числе разломленный калач, можно видеть на иконе «Св. Троицы» начала XVIII в. из Покровской церкви села Шунга Костромской области (сейчас в Богоявленском соборе Богоявленского Анастасиина монастыря, Кострома). Материальные особенности доски также позволяют предположить происхождение атрибутируемого памятника из костромского региона.

Атрибутируемая икона «Св. Троица» написана незаурядным мастером и отличается удачной композицией, эффектным колоритом и изысканным письмом личного. Она обладает несомненным художественным, коллекционным и музеинным значением.

Доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
НИИ Российской Академии художеств,
лауреат Государственной премии РФ

И.Л. Бусева-Давыдова

Подпись руки И.Л. Бусевой-Давыдовой удостоверяю.
Зам. директора Института по АХЧ и кадрам

А.В. Москаленко

18.05.2006г.